

Проблема перевода лингвистического юмора

Научный руководитель – Фатеева Наталья Александровна

Антипова Елена Юрьевна

Студент (бакалавр)

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Институт иностранных языков, Рязань, Россия

E-mail: lady.antipova@yandex.ru

Юмор - это комплексный и многогранный феномен, имеющий национальную или социокультурную природу. Характеристики юмора меняются в зависимости от нации и формируются под воздействием менталитета, традиций населения и социальных условий. Ситуация, которая в одной стране кажется смешной, в другой может вызвать недоумение или даже стать причиной конфликта. Однако это свойство юмора больше является предметом исследования психологии и межкультурной коммуникации. К тому же, чаще всего к забавным ситуациям люди разных национальностей все-таки относятся позитивно. С точки зрения перевода ситуативный юмор не представляет особой проблемы и требует минимума трансформаций, поскольку главным «инструментом» создания комического эффекта является некое обстоятельство. Но если юмор становится лингвистическим и ядро шутки составляет особое использование средств самого языка, ситуация осложняется, ведь приемы могут быть абсолютно противоположными в языке оригинала и языке перевода, не говоря уже о том, что не существует языков, обладающих одинаковой фонологической, лексической и синтаксической структурой. Следовательно, перед переводчиком встает непростая задача: необходимо найти такие способы компенсации потерь, которые позволят сохранить юмористический эффект и сделать его понятным для иностранного читателя или слушателя. В статье мы рассмотрим понятие лингвистического юмора, выявим переводческие трудности, а также проанализируем приёмы, используемые переводчиком для их преодоления.

Лингвистический юмор возникает в результате несовпадения формы и значения языковых единиц или вследствие двусмысленности высказывания, возникающего за счет использования омонимов, лексических, словообразовательных или синтаксических средств, эффекта полисемии, а также слов в буквальном и переносном смыслах [Рочевтсов 1974: 16]. То есть, главными «инструментами» создания комического эффекта являются лингвистические единицы на всех уровнях языка: фонемном, морфемном, лексическом и синтаксическом. Механизм действия лингвистического юмора следующий: языковая единица попадает в такое окружение (контекст), в котором она противопоставляется такой же языковой единице. Следовательно, возникает двусмысленность высказывания или несоответствие ожидаемого действительному, что ведет к появлению комического эффекта. Основная сложность в восприятии лингвистического юмора заключается в том, что для его понимания необходимо хорошее знание структуры языка оригинала (грамматики, лексики) и определенные фоновые знания традиций создания юмористического эффекта в культуре оригинала.

Проблема перевода лингвистического юмора тесно связана с теорией непереводимости. Выделяют две формы непереводимости: абсолютную (при переводе невозможно достичь полного совпадения формы и значения полученного текста с оригинальным, а значит, перевод невозможен) и относительную (перевод возможен за счет существования эквивалентов разной степени в культуре реципиента, и важно правильно компенсировать неизбежные переводческие потери). Большинство переводчиков придерживаются мнения, что

непереводимость относительна и включает несколько видов. Одна из самых известных классификаций предложена Дж. Кэтфордом. Он выделяет два вида непереводимости: лингвистическую и культурную. Первая характеризуется отсутствием в языке перевода полного лексического или синтаксического эквивалента, что непременно приводит к заменам. Вторая связана с проблемой реалий, присутствующих в каждой культуре и каждом языке. В этом случае перед переводчиком стоит задача найти эквивалент в языке культуры, на который осуществляется перевод, и с помощью него передать мысль, которую хотел донести автор. Таким образом, можно сделать вывод, что дословный перевод, в том числе юмора, практически никогда не представляется возможным, однако переводчик может выйти из ситуации, прибегнув к различным заменам.

Ярким примером лингвистического юмора является игра слов. Согласно Е.Л. Фрейдиной, в основе языковой игры может лежать графическое, лексическое или фонетическое соответствие. Наиболее распространенным частным случаем игры слов является каламбур - прием с использованием в одном контексте разных значений одного и того же слова или разных слов и словосочетаний, сходных по звучанию [Фрейдина 2015: 212]. То есть, каламбур может создаваться в результате использования омонимов, омофонов, полисемии, а также переосмысления устойчивого словосочетания. Случаи, когда дословный перевод позволяет сохранить юмор, достаточно редки, поэтому переводчику приходится прибегать к трансформациям разного вида. Например, в следующем примере лексические замены и модуляция позволяют передать шутку так, чтобы ее смысл сохранился, несмотря на изменение ситуации: *Who likes moving pictures? (most of the men step forward) All right, you fellows carry the pictures from the basement to the attic* - *Кто поедет комнату картошки? (из строя вышло несколько человек) Хорошо, остальные пойдут пешком* [Долгова 2016: 143].

Передача лингвистического юмора может осложняться различием стилистических приемов в языке оригинала и языке перевода. Например, имплицитный английский юмор активно использует преуменьшения, что создает сложности в восприятии шуток русскими, чей юмор более эмоционален и саркастичен. И переводчику необходимо усилить эффект преуменьшения с помощью модуляции, грамматических замен и добавлений.

Таким образом, в результате исследования мы выяснили, что лингвистический юмор является более культурно обусловленным по сравнению с ситуативным, так как основывается на использовании языковых единиц разных уровней. Тем не менее, его перевод возможен с помощью грамматических и лексических трансформаций, модуляции и добавлений.

Источники и литература

- 1) Долгова А.О. Лингвистические трудности перевода английского юмора (на примере английских шуток и анекдотов) // Гуманитарные технологии в образовании и социосфере. Минск, 2016. С.139-145.
- 2) Фрейдина Е.Л., Ворошкевич Д.В. и др. Просодия современного англоязычного устного дискурса: социокультурный аспект. М., 2015.
- 3) Pocheptsov G.G. Language and Humour. Kiev, 1974.